

Министерство образования и науки Российской Федерации
КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
АДЫГЕЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИНСТИТУТ ПСИХОЛОГИИ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ЛИЧНОСТНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Материалы Всероссийской научно-практической конференции
(с иностранным участием)
Майкоп, 3–4 октября 2014 г.

Майкоп – Краснодар – Москва
2014

УДК 159.923:37/315.851
ББК 88.5:53.57
Л 66

Редакционная коллегия:

В.В. Знаков (отв. ред.), А.Н. Кимберг, Н.В. Ковалева, С.Д. Некрасов, Л.Н. Ожигова,
З.И. Рябикина (отв. ред.), Г.Ю. Фоменко

Л 66 Личностная идентичность: вызовы современности: материалы Всерос. науч.-практ. конф. (с иностранным участием) / под ред. З.И. Рябикиной и В.В. Знакова. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, Майкоп: Адыгейский гос. ун-т; М.: Институт психологии РАН; 2014. – 223 с.
ISBN 978-5-91692-232-5

Предлагаемое издание содержит представленные на конференцию доклады, отражающие результаты фундаментальных и прикладных исследований в области проблем личности как субъекта бытия, ориентированного на обретение и поддержку личностной идентичности.

Адресуется психологам, философам, педагогам, социологам, политологам, а также всем исследователям проблем личностной идентичности.

УДК 159.923:37/315.851
ББК 88.5:53.57

ISBN 978-5-91692-232-5

© Кубанский государственный университет, 2014
© Адыгейский государственный университет, 2014
© Институт психологии РАН, 2014

ПСИХОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ИТОГИ ПЕРВЫХ ПЯТНАДЦАТИ ЛЕТ ИССЛЕДОВАНИЙ¹

Знаков В.В.
znakov@psychol.ras.ru

Ключевые слова: А.В. Брушлинский, психология субъекта, психология человеческого бытия, понимание, экзистенциальный опыт.

Психология человеческого бытия формировалась и развивалась на основе психологии субъекта А.В. Брушлинского. Первые публикации, главной целью которых было определение границ этой области психологического познания, его предмета и методов, появились на рубеже двух веков. Тогда зарождение этой области психологической науки происходило преимущественно в Институте психологии РАН. Однако психология человеческого бытия это только одно из направлений развития психологии субъекта и его возникновение вряд ли было бы возможно без творческих усилий других психологов, без некоторого семантического поля, в котором анализировалась субъектность человека. Как несомненную удачу следует рассматривать то обстоятельство, что творческое наследие А.В. Брушлинского, его идеи привлекали и продолжают привлекать пристальное внимание психологов из самых разных регионов России. Они плодотворно развиваются в трудах его учеников и последователей.

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФНФ, проект № 13-06-00087

На основе психологии субъекта А.В. Брушлинского Е.А. Сергиенко сформулировала принципы системно-субъектного подхода, получившего эмпирическое обоснование в работах ее учеников. Н.Е. Харламенкова анализирует идеи об активности и парадоксах развития субъекта.

В Кубанском государственном университете З.И. Рябикина и ее коллеги уже много лет проводят исследования с позиций субъектно-бытийного подхода к личности.

В Смоленском государственном университете В.В. Селиванов с учениками изучают мышление в личностном развитии субъекта.

В Санкт-Петербургском государственном университете Н.В. Гришина развивает ситуационный подход к человеку как субъекту жизни.

В Саратовском государственном университете Р.М. Шамионов проводит психологический анализ субъекта и личности в процессе социализации.

В Южном федеральном университете В.А. Лабунская разрабатывает психологический портрет субъекта затрудненного общения.

За прошедшие пятнадцать лет были сформулированы теоретические основания психологии человеческого бытия и перспективные направления эмпирических исследований. К последним относятся, прежде всего, психологический анализ критических, переломных событий, наступающих в жизни людей внезапно, неотвратимо и сопровождающихся сильными негативными переживаниями (аборты, эвтаназия, теракты и другие).

Предметом психологии человеческого бытия являются смысловые образования, выражающие ценностное отношение субъекта к миру. Основной акцент делается на анализе ценностных, аксиологических аспектов бытия человека. В мире человека объективно истинные описания и объяснения обязательно включают в себя аксиологические факторы: соотносимость получаемых знаний о мире не только со средствами познавательной деятельности, но и с ценностно окрашенными представлениями субъекта о должном.

В рамках этой парадигмы психологами признается безусловная необходимость приоритетного изучения не отдельных составляющих психики (памяти, мышления, эмоций и т.п.), а целостных единиц. Такими единицами являются события, ситуации. Имеются в виду такие ситуации, в которые субъект попадает при взаимодействии с другими людьми и которые отражаются в его внутреннем мире. Рассматривая жизнь человека как череду событий и ситуаций, психология человеческого бытия раскрывает новые источники формирования субъектности человека.

При макроаналитическом методе познания психического (А.В. Брушлинский) ситуации и бытия рассматриваются как интегративные единицы психологии человеческого бытия. Во-первых, их отличительной особенностью является смысловая насыщенность и ценностная значимость для субъекта. Во-вторых, характеристика событий и ситуаций в психологии человеческого бытия связана с невозможностью их описания с помощью логически непротиворечивого и вербально выражаемого знания. Поступок или происшествие становятся для человека субъективно значимым событием только в результате осмысления, освоения его на основе экзистенциального опыта.

Методы исследования. В психологии человеческого бытия используются традиционные методы психологического исследования: опросники, метод микросемантического анализа, методика определения гендерной идентичности и другие. Главная цель выбора методик, подходящих для проведения конкретного исследования (например, изучения оптимизма), состоит в том, чтобы их набор давал психологу возможность делать выводы о сочетании отражения субъектом воспринимаемых фрагментов объективной действительности и порождения, конструирования им новых реальностей. Наиболее полно и точно такое сочетание выражено в парадигматическом способе понимания мира, нарративном принципе и тезаурусном подходе к субъектной организации гуманитарного знания.

Как отмечает Дж.С. Брунер [5] приверженцы парадигматического логико-научного способа склонны искать доказательства истинности суждений, причинности и их соответствия эмпирическим фактам. Их аргументация приобретает убедительность с помощью строгих правил, определений и положений. Парадигматический метод доказательства требует объяснения, основанного на предсказуемости, проверяемости и воспроизводимости.

Нарративный способ понимания мира [4] выражает способность и склонность субъекта упорядочивать, казалось бы, случайные факты и явления в непротиворечивую последовательность событий. Последовательность представляет собой связную и законченную историю. История описывается с начала до конца и отвечает на вопросы: «что произошло?» и «как все это было?»

Для психолога нарративный принцип характеризует не столько событийную структуру того, о чем человек рассказывает, сколько тип интерпретации. Это один из возможных способов организации фрагмента мира субъектом, проявляющийся в том, что он видит и как излагает историю.

Тезаурусный способ понимания мира и тезаурусная парадигма субъектной организации гуманитарного знания [1] определяет иной, отличный от парадигматического и нарративного, способ понимания субъектом мира. Отличие заключается в том, что если нарратив описывает историю жизни, то тезаурус - ее картину [4]. Тезаурусы представляют собой субъективно организованное гуманитарное знание. В тезаурусе субъекта представлено человеческое бытие, освоенное, осмысленное им. Следовательно, не все знание о социальной и природной действительности, а только *понятое*, освоенное человеком.

Структура психологии человеческого бытия предельно кратко может быть описана в пяти положениях.

Во-первых, она определяется представлениями психологов о том, какую реальность (эмпирическую, социокультурную или экзистенциальную) в данный момент имеет в виду человек, оказавшийся объектом и субъектом психологического исследования.

Эмпирическая реальность воспринимается и понимается людьми как совокупность фактов, допускающих опытную проверку. При знании соответствующих измерительных процедур субъект без труда может оценить истинность описывающих ее суждений. Именно поэтому понимание истинности высказываний не зависит от индивидуально-психологических характеристик понимающего субъекта.

Социокультурная реальность дискурсивна в широком смысле понятия «дискурс». В человеческой коммуникации дискурс не сводится только к текстуальному содержанию того, что говорится и пишется, или к вербальной стороне общения. Дискурс включает экстралингвистические, прагматические, социокультурные компоненты. Из дискурсивности социокультурной реальности следует, что она интересна. На постнеклассическом этапе развития методологии научного познания одним из главных критериев объективности знания стала его интересность. Она основана на согласованном мнении ученых о том, какие утверждения следует считать научными, рациональными, а какие нет.

В социокультурной реальности согласованные мнения групп людей представляют собой разные точки зрения, интерпретации обсуждаемых фрагментов мира, не сводимые к одному единственно возможному смыслу. Экзистенциальная реальность человеческого бытия основана на таком единстве познания и переживания, в результате которого порождается опыт, имеющий смысл для субъекта. В опыте и через опыт человек понимает все, что связывает его с людьми и событиями. Экзистенциальный опыт направляет весь ход жизни человека, осуществляет ценностно-смысловую регуляцию.

В экзистенциальном опыте сконцентрировано общее знание субъекта о человеческой природе, фундаментальной прагматике жизни.

Во-вторых, какой домен социального знания (морального, конвенционального или персонального [6, 7] наиболее целесообразно использовать для описания ответов и невербальных реакций испытуемого.

В-третьих, в рамках какой традиции исследования психики – когнитивной, герменевтической или экзистенциальной – осуществляется психологический анализ мыслей, переживаний, поступков людей.

Когнитивная традиция психологических исследований проявляется в том, что психологи обычно рассуждают парадигматически, они ссылаются на положение дел в объективном мире и претендуют на истинность получаемого в эксперименте знания. Когнитивный план изучения психической реальности характеризуется стремлением ученых парадигматическим способом объяснить общие закономерности психического развития, их интересом скорее к фактам и правилам, чем к исключениям.

Герменевтическая традиция психологических исследований строится на множественности интерпретаций любого высказывания, текста, памятника культуры. Интерпретация основывается не на достоверных знаниях, а на мнениях участников коммуникации.

Экзистенциальная традиция психологических исследований характеризуется ориентацией на субъективные убеждения и плохо осознаваемые ощущения и чувства (например, уверенность в своей правоте), порождающие экзистенциальный опыт субъекта.

В-четвертых, каждой традиции соответствует определенный тип понимания психологом проблем, предмета, методов и результатов исследования – понимание-знание, понимание-интерпретация,

понимание-постижение. Типы понимания выражают способы освоения бытия понимающим мир субъектом.

Понимание-знание возникает тогда, когда знание о реальности дает возможность понимающему субъекту только отличать истинные высказывания от ложных. Однако он не может ответить на более сложные вопросы, ответы на которые требуют рефлексии, обращения внутрь себя, соотнесения понимаемого с личностным знанием: *почему* существует истинное и ложное и как можно отличить одно от другого.

Такое знание, адекватно отражающее эмпирическую реальность, но ничего не изменяющее в познающем ее субъекте и из которого он ничего не может извлечь для собственного преобразования, М. Фуко называл «познавательным» [3]. Он считал, что истинное знание недоступно такому субъекту, каков он есть.

Истина не дается человеку простым актом познания: для ее достижения нельзя ограничиться гносеологическим анализом, необходимо учитывать и онтологию существования субъекта, его экзистенциальные изменения во времени. Иначе говоря, для этой цели субъект должен измениться, преобразоваться, стать отличным от самого себя. В результате он становится способным получать другое знание, основанное на глубинных взаимосвязях познающего и познаваемого. В них проявляется духовные усилия субъекта, направленные не только на достижение истины, но и на преобразование себя. Такое знание М. Фуко называет «духовным».

Понимание-интерпретация – это следствие того, что любое понимание многовариантно, оно потенциально содержит в себе несколько возможных интерпретаций одних и тех же событий и ситуаций. Интерпретации – это конкретные способы понимания, чем их больше, тем выше степень полноты понимания. Сколько интерпретаций, столько вариантов понимания одного и того же.

Тип понимания-постижения представляет собой такой тип понимания, который, во-первых, направлен не на простое, а на сложное: явления и объекты мира, требующие для своего понимания незаурядных усилий, проникновения в их наиболее существенные свойства.

Во-вторых, постижение – это такое схватывание целого, части которого мы по тем или иным причинам не можем познать и детально описать. Понимание в таких случаях осуществляется по типу понимания-постижения. Этот тип понимания основан на «духовном знании» [3]. Именно с помощью такого знания наиболее точно можно характеризовать процесс понимания в экзистенциальной реальности. М. Фуко полагал, что без обращения взгляда субъекта вовнутрь, без постижения себя, без духовных усилий, направленных на собственное преобразование, возможно получение только познавательного (когнитивного) знания.

Познанию внешнего мира теоретически противостоит духовное знание, которое является пониманием человека, его души, внутреннего мира. Главное, что нужно для его возникновения, это изменение, перемещение взгляда: на мир и на себя. Смещение взгляда позволяет увидеть вещи иначе и одновременно оценить их.

Кроме того, духовное знание построено на таком самонаблюдении и самопонимании, в котором субъект становится способным «уловить себя самого в своей реальности», увидеть себя как он есть на самом деле. Духовное знание – атрибут не познания, а бытия человека в мире: субъект не только открывает для себя свою свободу, но и находит в ней форму существования, приносящую ему все счастье и совершенство, на которые он способен [3].

Наконец, *в-пятых*, трем типам понимания соответствуют оценки истинности, правильности и правдивости высказываний людей в коммуникативных ситуациях.

Таким образом, сегодня психология понимания уже представляет собой область психологического познания с ясно очерченными границами и перспективными направлениями дальнейших исследований.

Библиографический список

1. Луков Вал. А., Луков Вл.А. Тезаурусы: Субъектная организация гуманитарного знания. М.: Изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2008.
2. Сарбин Т.Р. Нарратив как базовая метафора для психологии // Постнеклассическая психология: Журнал конструкционистской психологии и нарративного подхода. 2004. № 1.
3. Фуко М. Герменевтика субъекта: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1981-1982 учебном году. СПб.: Наука, 2007.
4. Эпштейн М.Н. Жизнь как тезаурус // Постнеклассическая психология. 2007. № 4.

5. Bruner J. Two Modes of Thought // Actual minds, possible worlds. London: Harvard University Press, 1986. P. 11-43.
6. Nucci L. Morality and the personal sphere of actions // Values and knowledge / Ed. by E. Reed, E. Turiel, T. Brown. Hillsdale, NJ, 1996.
7. Smetana, J. Social-cognitive domain theory: Consistencies and variations in children's moral and social judgments // Handbook of moral development / Ed. by M. Killen & J. G. Smetana. Mahwah, NJ: Erlbaum, 2006.